

На окраинах улицы Дедала, запутанного лабиринта из бесчисленных переулков, закоулков, отнорков, проходов, лазов, тупиков, фальшстен и потайных проходов, Семейство Анхура собралось в своей резиденции, зажатом между соседних домов трехэтажном здании.

Первый этаж был общей зоной. Здесь собирались авантюристы чтобы поесть, сыграть в кости, выпить вина и похвастаться своими трофеями. Сюда же приводились немногочисленные гости Семьи.

На втором этаже располагались спальни последователей Анхура. Отдельные комнаты для основного состава, и относительно просторный барак, заставленный двуспальными кроватями, для всех остальных. Посторонних сюда уже не пускали.

Третий же этаж находился в полном владении самого Анхура. Все стены на этом этаже были украшены многочисленными трофеями, добытыми его Семьей. Головы животных и рыб, шкуры, чучела, рога, когти и клыки. Но трофеи, посвященные богу войны и охоты, добывались не только с бессловесных тварей. Оружие, доспехи и аксессуары убитых врагов так же нашли свое место по всему третьему этажу. Ага, вы правильно поняли. В том числе в ванной и туалете. Анхур очень любил свои трофеи.

Как правило, в пентхаус не допускался никто, кроме капитана и его заместителя. Которые сейчас и стояли на коленях перед своим богом.

— Что вы узнали о том, кто так сильно вас унизил? — Анхур, высокий, поджарый мужчина с волосами песчаного цвета и желтыми глазами, развалился в своем любимом кресле, закинув одну ногу на подлокотник. Бог не обращал внимания на распластавшихся перед ним детей, дотошно вычищая грязь из-под ногтей охотничьим ножом. Он не понимал, почему его капитан настаивал на таком поведении. Но если это то, чего он хотел, Анхур не собирался спорить.

— Его зовут Хатаке Какаши, — Маркус, широкоплечий, мускулистый капитан Семьи, поднял свою короткостриженую голову от пола. — Он новичок в городе. Прибыл в Орарио на днях еще с тремя людьми. Все они присягнули Хель, богине смерти. Они зарегистрировались в Гильдии. У всех первый уровень и нулевая статистика. Им запретили спускаться в Подземелье в то же самое время, когда произошел инцидент на первом этаже. Возможно, они как-то с этим связаны, но никаких подробностей выяснить не удалось. Мой господин. Позвольте мне проучить его. В прошлый раз он просто застал меня врасплох и я...

— Нет. Ты оставишь его в покое. Обычный первоуровневый авантюрист не должен быть способен играючи расправиться с группой вторых и третьих уровней. Мы устроим на него охоту по всем правилам. Мы выжидаем, следим за ним, узнаем его слабости. А когда придет время, мы расставим ловушки, загоним его прямо на них и возьмем с его трупца свои трофеи.

— Господин, — подал голос вице-капитан. — Что насчет его покровительницы?

— Что насчет нее? — удивился Анхур, разглядывая ногти на предмет пропущенной грязи.

— Это богиня смерти. Что если она...

— Не волнуйся. Я прослежу, чтобы эта бесполезная богиня ни во что не вмешивалась. А теперь идите и соберите больше информации.

\*\*\*

Как оказалось, обжалование решения Гильдии, занимало больше времени, чем думала Хель. Прошла уже неделя, а она до сих пор даже не получила внятного ответа, на вопрос: “А почему ее детям нельзя спускаться в Подземелье?” Тамика, их советчица, ничего не знала и все время переводила стрелки на главу Гильдии, мол это было его решение. Глава Гильдии пообещал ей еще раз все пересмотреть и обдумать, но до сих пор так ничего и не изменилось. И если бы не Наруто, прямо сейчас Хель была бы в его кабинете и действовала ему на нервы, чтобы ускорить процесс. Но у ее ребенка на этот день были планы. И она была их частью.

— Наруто, — спросила Хель, когда вся Семья собралась на одной из площадей города. — Что именно мы тут делаем? И для чего тебе нужна я?

— Все просто, Хель-чан, — сказал Наруто, привязывая к воткнутому в булыжную мостовую шесту баннер. — Мы проводим рекламную кампанию.

— А? Рекламную кампанию? — Хель была удивлена. Зачем им это было нужно? Неужели деньги, вынесенные из Подземелья, подходят к концу? В таком случае, ей стоило приложить больше усилий в решении вопроса с Гильдией, а не рекламировать непойми что. Кстати. — Что именно мы рекламируем?

— Конечно же тебя! — радостно воскликнул ниндзя, расправляя полотнище.

На сине-сером фоне огромными кандзи были написано: “Вступай в Семью Хель-чан, самой заботливой из богинь Орарио!”

— Ну как тебе? — спросил Наруто, любуясь своей работой.

Может быть, он и не был мастером каллиграфии, но он определенно сильно улучшился с тех пор, как выпустился из академии. Поначалу он ненавидел, когда вместо изучения крутых дзюцу или потрясающих приемов тайдзюцу, Джирая заставлял его улучшать свой почерк. Лишь начав изучать фуиндзюцу, мастерство запечатывания, он оценил всю важность умения рисовать ровные и изящные линии.

С возрастом Наруто все больше и больше понимал, почему старый извращенец считался легендарным ниндзя. И дело было вовсе не в его подавляющей боевой силе. Многое из того,

что делал этот человек, что в детстве Наруто считал бесполезным или глупым, оказалось на удивление важным.

Тем временем, богиня с открытым ртом смотрела на покачивающийся на ветру баннер. В уголках ее глаз стала собираться влага.

— Это... для меня?

— Конечно же для тебя. Нас наняли, чтобы найти тебе последователей. Помнишь?

Слезы высохли, не успев по-настоящему сформироваться. Ах, да. Для них это была всего лишь работа. Хель совсем забыла.

Наруто, будучи самым собой, беззаботно сматывал полотнище обратно. Полностью пропустив, какие эмоциональные качели устроил богине.

— Все помнят свои роли? — обратился он к своим товарищам.

— Это глупо, Наруто, — скрестила руки на груди Сакура — И я не собираюсь в этом участвовать. Если ты хочешь выставить себя дураком, пожалуйста. Но меня в это не впутывай.

— Ой, давай, Сакура. Тут все дело в том, чтобы привлечь внимание. А для этого надо сделать что-то необычное. Опять же, люди склонны прощать чудаковатость милым девушкам.

— Наруто, тебе лучше внимательно обдумать свои следующие слова. Потому, что мне только что послышалось, как ты назвал меня чудачкой.

— Что? Нет! — Наруто в страхе попятился от Сакуры, жестикулируя руками о капитуляции. — Я назвал тебя милой! Это был комплимент!

— Хм, — убедившись, что ее друг запуган как следует, девушка успокоилась. — В любом случае, я отказываюсь в этом участвовать.

— Я тоже, — сказал Саске.

— Я здесь только чтобы наблюдать за вашими действиями, — Какаши тоже открестился от происходящего.

— Да ладно вам! Я всю ночь вспоминал все, что мне рассказывали Коюки-чан и Извращенный Отшельник.

— Коюки Казахана? — удивилась Сакура. Она уже давно не вспоминала об актрисе-принцессе.

— Ага. Мы с ней до сих пор переписываемся. И она довольно часто жаловалась на рекламные компании в которых ей приходится участвовать. Заодно и объясняла мне, что и почему делается. Так, что, я, вроде как, чему-то научился. Но раз вы все не собираетесь мне помогать, то я воспользуюсь старой классикой.

С этими словами Наруто скинул с ног сандалии и надел пару деревянных гэта. На пробу он несколько раз топнул по камням мостовой, проверяя звучание. Звук был достаточно громким и звонким. Наруто удовлетворенно кивнул головой и набросил на плечи белый плащ с огненным орнаментом, струящимся по подолу.

Хель засмотрелась. Ребенок выглядел круто. Очень величественно. Очень гордо. Завораживающе. Хель не пялилась. Ну, хорошо. Может быть, она немного пялилась. Но ей не было стыдно. Кто бы на ее месте не стал?

Тем временем, Наруто закончил свои приготовления.

— Узрите! — закричал он, привлекая внимание спешащих по своим делам прохожих. — Я побывал во многих местах! На Севере и Юге. На Западе и Востоке.

Наруто запрыгал на одной ноге, издавая звонкий ритмичный стук. Люди стали подтягиваться ближе.

— Люди называли меня многими именами. Великий Жабий Мудрец. Дитя Пророчества. Армия из Одного Человека. Спаситель Мира Шиноби.

Наруто сменил ногу и начал хлопать в ладоши в такт прыжкам. Вокруг образовалась небольшая толпа, с интересом наблюдающая за представлением. И людей становилось все больше. Кажется, он действительно знал, что делает.

— И везде, где бы я ни побывал, никто и никогда не мог побороть меня. Мужчины хотели быть мной!

Саске закатил глаза. Пожалуйста. Он мог побороть его в любой день недели. Ему даже не нужна была для этого вторая рука. И он не знал ни одного человека, хотевшего быть Наруто. Может быть Конохомару. Малец всегда таскался за Наруто, и подражал ему во всем, когда у него была такая возможность.

— Женщины хотели быть со мной!

Сакура покачала головой. Единственная женщина, хотевшая быть с Наруто — это Хината.

А толпа становилась все больше. На последнем утверждении, кто-то даже зааплодировал. Но Наруто еще не закончил. Он перестал прыгать и прикрыл лицо ладонью.

— Теперь же я здесь. В славном городе Орарио! Полном могучих авантюристов!

Аплодисментов стало больше. Толпа приветствовала это заявление.

— И я пришел рассказать вам о величии моей богини, несравненной Хель-сама! Повелительнице Смерти!

Упав на одно колено, Наруто указал руками на шест с баннером, незаметно дернув за веревку и позволив полотнищу раскрыться. Толпа разочарованно разошлась по своим делам. Они думали происходит что-то интересное. Какое-то уличное представление. А это всего лишь очередной бог ищет себе последователей. И разве эта не та богиня, Семье которой запретили спуск в Подземелье? Оно просто не стоило потраченного времени.

— Пойдите! Куда вы?! — закричал вслед уходящим людям Наруто. — Я еще даже не рассказал вам, как вкусно она готовит! И о подписных бонусах! И... и... и о нашей супер-крутой акции “Приведи друга и получи целый день индивидуальных тренировок под руководством Хокаге”! Не расходитесь!

— Извините?

— Хм?

Пока Наруто тщетно пытался удержать людей, а Хель порхала возле него, стараясь успокоить все глубже впадающего в отчаянье ниндзя. Какаши, как обычно, игнорировал происходящее, пошло хихикая над книгой. Сакура притворялась, что она не с ними. Таким образом Саске остался единственным к кому мог обратиться беловолосый красноглазый подросток.

— Меня зовут Белл Кранел. Вы принимаете авантюристов в свою Семью? — задавая вопрос, парень переводил взгляд с Хель на Сакуру и обратно.

Саске почувствовал неясную угрозу. Это была не угроза его жизни. Или чувство опасности, сигнализирующее о том, что вот-вот спокойная расслабленность сменится brutальным насилием. Нет. Это была опасность совершенно другого рода. Но Саске не мог понять какого именно. Это было вдвойне странно, потому что парень, вызвавший это чувство, напоминал белого пушистого зайчонка. А зайчата у Саске не ассоциировались с опасностью. Столкнувшись с непонятной ситуацией, Саске отреагировал инстинктивно. Он выпустил наружу свое убийственное намеренье.

— И-и-и-звинити за беспокойство!!! — сквозь слезы, на бегу закричал парень, уносясь как можно дальше от жуткого шиноби.

Саске довольно кивнул головой. У него было чувство, будто только что он избежал множества будущих проблем.

\*\*\*

Громко сёрбая бульоном, Наруто залил в себя седьмую чашу рамена. Выпив все содержимое, он с громким стуком опустил ее на стол. Официантка, длинноухая девушка в зеленом платье и белом фартуке с чепчиком, сразу же заменила ее на полную. За последнюю неделю персонал “Хозяйки плодородия” привык к нечеловеческому аппетиту своего нового постоянного клиента.

Хель с удивлением следила за происходящим. Сама она не могла ничего в себя вместить уже после второй тарелки. Создавая это тело, она где-то ошиблась? Считали ли смертные ее странной, потому что она мало ест? Хель посмотрела на остальных детей. Нет. У них было такое же количество порций такого же размера, как и у нее. Значит дело было в блондине рядом. Куда помещался весь этот объем продуктов? Он сразу же превращался в энергию?

Честно говоря, Хель не хотела приходить в это заведение. Но это был единственный способ достать Наруто из пучин отчаянья, вызванного ранее катастрофической неудачей. Так что у Хель не было иного выбора, кроме как прийти и надеяться на лучшее. Она стратегически заняла место так, чтобы видеть вход, но при этом самой остаться незамеченной.

— Ах, спасибо, Рюу-тян. Это третий лучший рамен, который я когда-либо пробовал. И с каждым разом он все лучше.

— Ты говоришь это каждый раз. — ответила девушка с невозмутимым лицом. — И каждый раз это задевает чувство гордости Мамы Миа. Она привыкла, что у нас подается лучшая еда во всем городе. А бедняжка Мэй все свободное время тратит на улучшение рецепта, чтобы приготовить лучший рамен, который ты когда-либо пробовал.

— А? — удивился Наруто. — Это глупо. У нее никогда не получится.

— Она не из тех, кто легко сдается. — пожала плечами официантка.

— Нет. Ты не понимаешь. У нее. Не. Получится. — Наруто акцентировал каждое слово. Миа Гранде, хозяйка заведения, за стойкой скрестила руки, демонстрируя свои впечатляющие мускулы, и прислушалась к разговору. Мэй, шеф-повар, высунула голову из двери ведущей на кухню. — Рамен Ичираку был первым местом, где меня приняли. Они никогда меня не прогоняли, позволяли оставаться у них допоздна, и разрешали поесть, даже если у меня не было денег. В особо паршивые дни сестренка Аяме рассказывала мне свои любимые сказки. Их рамен для меня всегда будет раменом со вкусом принятия и счастливых детских воспоминаний. Рамен приготовленный Хинатой... Это рамен приготовленный специально для меня девушкой, любящей меня так сильно, что она без колебаний встала между мной и непреодолимой силой. Это рамен приготовленный девушкой, умершей ради меня с улыбкой. Ее рамен всегда будет раменом наполненным любовью и заботой обо мне. Вы можете приготовить

самый идеальный рамен во всех мирах, и он никогда не сможет сравниться с раменом Ичираку и Хинаты.

Мэй ссутулившись ввалилась обратно на кухню. Как ты вообще соревнуешься с чем-то подобным? Миа Гранде, раздраженно закинула полотенце себе на плечо и отвернулась к другому столику. В некоторых битвах было просто невозможно победить. Рюу с остекленевшим взглядом деревянной походкой ушла прочь с грязной посудой в руках. Ничто из того, что она за прошлую неделю узнала о блондине, не намекало, что он способен на такие глубокие мысли. Она считала, что довольно неплохо разбирается в людях. Это был, своего рода, обязательный навык, если ты хотел служить справедливости. Ей нужно было переосмыслить свою оценку однорукого блондина.

— Твоя жизнь, мьяу, полный отстой, мьяу, — подытожила услышанное Аня, зооморф-кошка. Авантюристы за столиком, который она обслуживала, согласно закивали головами.

— Пф, — фыркнул на это заявление Саске.

Детство Наруто, конечно, было отстойным. Но оно даже и близко не подбиралось к топ-10 худших историй взросления, которые знал Саске.

Наруто, как и остальная часть команды в этом вопросе были с ним согласны.

— Да ладно вам, — легкомысленно заявил Наруто и указал на Саске. — Его старший брат вырезал весь их клан, а потом поместил его в иллюзию, где семьдесят два часа подряд показывал, как убивает родителей. Снова и снова.

К этому моменту весь паб прислушивался к разговору. Кто-то отодвинул от себя недоеденную тарелку, потеряв аппетит.

— Черт возьми, — потрясенно сказал авантюрист за соседним столиком. — Есть отстойное детство, есть по-настоящему испорченное детство, а потом есть вот это.

Саске равнодушно пожал плечами и кивнул в сторону Какаши.

— Он воюет с пяти лет, и из-за войны потерял всех, о ком когда-либо заботился.

— М-м-ма, я уже примирился с этим, — почувствовал нужным сгладить ситуацию их наставник.

Все взгляды переместились на Сакуру.

— Почему вы так на меня смотрите? — спросила девушка. — У меня было нормальное детство.

Любящие и заботливые родители, отличная учеба в Академии. А после выпуска я попала в лучшую из возможных команд. Худшее, что со мной случилось, так это крайне компетентный и очень сильный отступник почти смог убить всю нашу команду. А потом легендарный предатель нашей деревни избил нас до полусмерти в лесу, кишящем хищными зверьми и другими детьми, которые были не прочь нас убить. А потом в нашу деревню вторглась объединенная армия. Знаете, что? Теперь, когда я думаю об этом, у меня тоже в детстве были свои проблемы и трагедии. Но до двенадцати лет все было в полном порядке!

Хель задумалась. Было неожиданно узнать, что у ее детей детство было таким же запутанным и паршивым, как и у нее. А в некоторых случаях и хуже. Она не совсем понимала как к этому относиться.

Пока богиня смерти определялась, открылась входная дверь и в зал вошла Семья Локи. Рыжая богиня с прищуренными глазами возглавляла процессию. Риверия и Финн, паллум-капитан Семьи, шли в ногу сразу за ней. Следом шествовали остальные участники основного состава. Замыкали шествие Тиона и Тионе, сестры-амазонки, возбужденно обсуждавшие что-то между собой.

Не раздумывая, Хель нырнула под стол. Сидящие рядом ниндзя удивленно посмотрели на нее.

— Ой! Локи! Риверия-чан! — Наруто замахал рукой в воздухе. — Ой! Идите сюда!

Ага. Наруто полностью пропустил случившееся. Он был слишком рад увидеть знакомые лица и отвлечься от грустных воспоминаний.

Семья Локи сбилась с шага. Не каждый день кто-то, кого они не знали так панибратски обращался к их богине. Бете Лога, сероволосый зооморф-волк, зарычал и шагнул к нахальному выскочке, желая его проучить.

— О! — сощутив свои глаза еще больше, Локи опознала кричавшего. Ее улыбка расширилась. — Ты та красотка с прошлой недели! Знаешь, как девушка ты выглядел лучше.

Локи выхватила свободный стул и под села за стол к шиноби. Ее озадаченные дети растеряно переглянулись между собой. Риверия, единственная в группе понявшая, что только что произошло, покорно вздохнула и занялась рассадкой. Под ее руководством, Семья Локи взяла зарезервированные для них столы и примкнула их к столику Семьи Хель. Благо свободное место позволяло.

— Локи, Риверия, познакомьтесь с моими друзьями. Я вам о них рассказывал. Это Саске, Сакура, Какаши-сенсей и богиня, которую я искал. Ай!

Что-то с силой ударило его по ступне. Наруто посмотрел под стол.

— Хель-чан? Что ты там делаешь? Давай вылезай, я познакомлю тебя.

Хель вылезла из-под стола. Подняв голову и расправив плечи, она твердо посмотрела на Локи. Которая потеряла весь свой счастливый вид. Улыбка пропала, а глаза перестали щуриться. Две богини молча смотрели друг на друга. Никто другой за объединенным столом не осмелился сказать ни слова. Даже Наруто почувствовал витающее в воздухе напряжение и замолчал. Наконец Локи первой нарушила молчание.

— Хель? — ее голос был кротким и немного меланхоличным. Семья Локи заволновалась. Они не привыкли видеть свою богиню такой. — Я не знала, что ты в Орарио.

— Ничего удивительного, — голос Хель звучал тихо и холодно. — Тебя никогда не интересовало, где я. Или чем занимаюсь, — с каждым словом она становилась громче, а в глазах разгоралось пламя. — Знаешь. Когда я впервые услышала, что ты изменилась, стала добрей, милей, сдержанней. Я рассмеялась. Локи? Та самая Локи, что хладнокровно подстроила смерть Бальдра, сына ее собственного побратима? Она стала лучше? Эта шутка была так плоха, что смешно. Но видя тебя здесь. В этой таверне. В окружении Семьи. Когда вы все такие беззаботные и по-настоящему счастливы проводить время друг с другом? Да. Теперь я понимаю. Это была вовсе не шутка. Ты действительно изменилась. Стала лучше. Я только одного не могу понять. Почему? Почему ты вдруг стала такой доброй и заботливой? Это... — голос Хель дрогнул, но она упрямо продолжила. — Это ради них? Ради этих детей ты решила измениться? Это действительно больно. Ты знаешь? Знать, что ты так сильно выкладываешься ради каких-то бабочек-однодневок, которых уже завтра не станет. В то время, как твоя собственная дочь никогда не стоила усилий, чтобы хотя бы попытаться, мама.

С этими словами Хель выбежала на улицу глотая злые слезы.

— Тебе следует пойти за ней. — заметил Наруто глядя в след Хель.

— Нет. — Локи покачала головой. — Нет, мне не следует. Не сейчас. Кто угодно будет лучше, чем я. Я поговорю с ней, когда она успокоится. А сейчас ей нужен кто-то другой. Кто-то, кто на самом деле бы о ней заботился. Кто угодно, только не я.

— Хорошо, я прослежу, чтобы с ней ничего не случилось.

— Спасибо, — тихо поблагодарила Локи и повысив голос обратилась к своим детям. — Народ, продолжайте веселиться. Я пойду к себе. Что-то перехотелось праздновать.

Финн и Риверия переглянулись между собой. В результате молчаливого разговора Риверия поспешила вслед за Локи, а Финн остался присматривать за остальной Семьей.

\*\*\*

Маркус, шатаясь брел по улице, время от времени прикладываясь к кувшину вина. Уже была ночь, и он пытался вернуться домой. Но лабиринт, по неясной ему причине называемый улицей, всячески ему в этом мешал. Впрочем, пока у Маркуса было вино, ему было плевать.

— Чертов низкоуровневый выскочка. Возомнил о себе невесть что. И Анхур тоже хорош. “Не трожьте его. Он слишком силен. Устроим охоту”, — Маркус передразнил своего бога и сделал еще один глоток. — Если бы ему не повезло, я бы с легкостью с ним расправился. Прихлопнул бы одной левой. С легкостью.

С крыши, позади пьяного авантюриста, упала тень. В быстром движении мелькнула вороненная сталь и темная фигура прыгнула обратно на крышу.

Оставшийся внизу на улице Маркус рухнул на колени, хватаясь за раскрывающееся жуткой второй улыбкой горло. Он не мог ни вздохнуть, ни позвать на помощь. В его арсенале не было никаких навыков, которые могли бы хоть как-то помочь в этой ситуации. А в добавок ко всему и тело перестало его слушаться. Все, что он мог делать — это чувствовать, как кровь стремительно льется наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/115414/4521580>